

— Я тебя хвалю! — Мэн Юань никак не мог успокоиться с тех пор, как узнал о случившемся, но при виде Юй Няня его настроение заметно улучшилось. — Ты настоящий молодец! Четыре раза подряд занимал первое место. Когда этот выпуск выйдет в эфир, ты снова взлетишь в тренды! Поклонники от тебя просто взвоят от восторга.

Юй Нянь еще не видел финальный монтаж выпуска.

— Во время танца Юй Цин подразнила меня, сказав, что я выгляжу слишком неопытным.

— И отлично! Именно эта невинность, неувовимо сочетающаяся с невольным очарованием, нам и нужна! — Мэн Юань пристально вглядывался в лицо Юй Няня и расплывался в улыбке. — Глядя на твое лицо, твой брат Мэн может съесть на две миски риса больше!

Затем он добавил:

— Пусть этот Оуян Юй попрыгает еще денек-другой. Когда шоу выйдет в эфир, мы покажем всем этим пустозвонам: если не ты займешь первое место, то кто вообще на это способен?

В кабинете.

Се Ю закончил видеоконференцию, ослабил галстук и, повернув голову, спросил Цюй Сяожаня:

— Что ты только что говорил о Юй Няне?

Цюй Сяожань вольготно развалился на диване, но, заметив, что Се Ю наконец освободился, тут же сел прямо, всем своим видом показывая, что ждет заслуженной похвалы:

— Ну скажи, разве я не верный друг? Как только я узнал, что с твоим Няньнянем что-то стряслось, сразу же примчался к тебе!

За утро Се Ю провел три международных видеоконференции подряд и еще не успел заглянуть в новости о Юй Няне. Он забеспокоился и, нахмурившись, спросил:

— Что с ним случилось?

Цюй Сяожань уже подготовил ответ:

— Да там один актер из идоло-драм, которого отсеяли в этом выпуске, теперь повсюду кричит, что на шоу все куплено. Мол, то, что Юй Нянь несколько раз подряд занимал первое место — это результат закулисных махинаций и все было решено заранее. Вот он и мутит воду в сети.

Се Ю сразу перешел к сути:

— Чего он добивается?

— Я только что получил свежие новости, — ответил Цюй Сяожань. — Этот скандалист Оуян Юй на волне хайпа уже получил приглашение в другое популярное шоу. Его цель шита белыми нитками — использовать Юй Няня и проект как трамплин для собственного продвижения.

Выслушав его, Се Ю задумался на несколько секунд:

— Из-за шумихи, которую он поднял?

— Ну да! — Цюй Сяожань принялся разъяснять ему основы шоу-бизнеса: — Вот взять твоего Няньня: он хочет серьезно заниматься музыкой, выпускать альбомы, давать концерты. Но даже если он прекрасно поет и делает качественные записи, нужно ведь, чтобы их кто-то слушал и покупал, верно? Как ни печально, такова реальность. Сначала нужно привлечь к себе внимание, получить охваты, и только тогда люди обратят на тебя взор, станут слушать твои песни и ценить то, во что ты вкладываешь душу.

Сердце Се Ю дрогнуло.

Он вспомнил, как Юй Нянь пел, а в его глазах словно мерцали крупницы рассыпанного звездного света. Он ведь действительно всем сердцем любит петь.

— Но этот Оуян Юй смеет чернить Юй Няня только до выхода выпуска в эфир, — продолжил Цюй Сяожань. — А Юй Нянь по-настоящему крут! Мы бы и рады подтасовать результаты, да повода нет. И где только Мэн Юань его откопал? Парень ведь выбился на первое место исключительно благодаря собственному таланту! Я спрашивал у Мэн Юаня, их дуэт с Юй Цин в этом выпуске получился просто потрясающим. Стоит программе выйти в эфир, как на волне этих сплетен произойдет мощный перелом, и он гарантированно захватит все тренды!

При упоминании имени Юй Цин Се Ю вспомнил сцену, которую видел во время репетиции, и на несколько секунд замолчал.

Цюй Сяожань не заметил перемены в выражении лица Се Ю и весело свистнул:

— Твой покорный слуга с нетерпением ждет, когда этих лжецов прижмут к ногтю! К черту их «закулисные игры»!

Перед началом трансляции выпуска Юй Цин снова пришла к Юй Няню в гости — напроситься на ужин.

Она внимательно обошла весь дом и, заметив на столе в кабинете белофарфоровую чашу Юньйоу для мытья кистей, украшенную маской зверя, цокнула языком:

— Ого, а сколько лет этой чаше?

Юй Нянь в это время подрезал комнатные растения. Услышав вопрос, он задумался:

— Наверное, лет триста. Дедушка рассказывал, что этой чашей пользовался еще дед его деда. Чернильный камень рядом — тоже семейная реликвия, передается из поколения в поколение.

Юй Цин осторожно коснулась пальцем фарфора и тут же отдернула руку, вздохнув:

— Только в вашей семье Юй могут так запросто пользоваться антиквариатом, какая роскошь! Впрочем, у вас ведь из поколения в поколение так принято? Похоже, это я зря поднимаю шум.

Юй Нянь, держа в руках латунные садовые ножницы, выглядел очень свежо в своей просторной белой футболке и светлых джинсах. Он с улыбкой ответил:

— Дедушка говорил, что если этими вещами не пользоваться и оставить их пылиться в углу, им станет одиноко.

— И то правда! — Юй Цин осторожно погладила чернильный камень. — А этот камень я хорошо помню, видела когда-то, как твой дедушка им пользовался.

Она выпрямилась и заключила:

— По сравнению с вами моя семья — чистой воды выскочки-нувориши! Неудивительно, что в детстве бабушка спала и видела, как бы подкинуть меня твоей бабушке на воспитание, в надежде, что я хоть немного наберусь утонченности и благородства.

Юй Нянь кое-что вспомнил. Отложив ножницы, он спросил:

— Сестра, сколько сейчас времени?

— Ровно семь.

Юй Нянь прикинул время:

— Брат Мэн попросил меня выложить на Вэйбо видео, где я пою, аккомпанируя себе на пианино. Пойду запишу его, а ты постарайся не попасть в кадр.

Юй Цин изогнула бровь:

— Ого, у Мэн Юаня на всё готов план. Записать домашнее видео без макияжа, без прически, да еще и спеть акапелла — это же прямое заявление: «Я красив, талантлив и умею петь! А вы продолжайте поливать меня грязью, если кишка не тонка!»

Юй Нянь рассмеялся:

— Именно так. А завтра мы выложим видео с тренировки в танцевальном классе. Я даже не заметил, когда брат Мэн успел его снять.

Через полчаса на странице Юй Няня в Вэйбо появилось семиминутное видео. Меньше чем за минуту оно набрало тысячи комментариев.

— Еще не смотрела! Но сначала отмечусь! В любом случае наш Няньнянь — самый красивый!

— О боже, я просто визжу от восторга! Его руки на черно-белых клавишах — это же произведение искусства! Разве можно быть таким красивым без макияжа? И даже в простой белой футболке он выглядит сногшибательно! А какое потрясающее исполнение акапелла! Какая же я молодец, что разглядела и полюбила такого парня!

— Человек на видео уже женат на мне!!

— Еле сдержала эмоции, дослушала до конца и только потом пишу! Это просто шедевр, а-а-а! Катаюсь по кровати в обнимку с телефоном! Голос невероятный! Словно поцелованный сотней ангелов! И техника пения на высоте! Тетушка тебя обожает!

Юй Цин с удовольствием листала комментарии:

— Няньнянь, твоя старшая сестра поняла, что из комментариев твоих фанатов можно составить целую энциклопедию восторженных дифирамбов!

Она выбрала еще несколько комментариев и зачитала их вслух:

— «Я одна всю дорогу смотрела на селадоновую вазу с ушками в углу видео? Выглядит безумно знакомо!»

— «Я, я, я тоже заметила! Но это ведь копия, да? Оригинал на аукционе стоит под миллион юаней. Вряд ли кто-то купит настоящую вазу, чтобы просто вставить туда сухие ветки вместо цветов... ведь так? Но вкус у Няньняня отменный, смотрится великолепно!»

Юй Цин притворно прокашлялась и продолжила чтение:

— «Наш Няньнянь еще и музыку пишет! Я заметила небрежно брошенные рядом рукописи! Хоть и не разглядеть, что там, но Няньнянь просто супер!»

Юй Нянь беспомощно вздохнул:

— Сестра, если ты перестанешь читать, я успею приготовить груши в сахарном сиропе, чтобы мы могли съесть их во время просмотра шоу.

Юй Цин тут же замолчала:

— Всё, молчу, молчу! Прошу вас, шеф-повар!

Ровно в восемь часов Юй Нянь включил телевизор. Они с Юй Цин устроились на диване, каждый со своей пиалой груш в сахарном сиропе.

Юй Цин ела груши и вдруг решила припомнить старое:

— Если бы я тогда сама тебе не позвонила, ты ведь и не подумал бы пригласить меня в качестве партнерши на это шоу?

Юй Нянь кивнул:

— Конечно. Ты же была занята на съемках. Я собирался выступить с тем, кого мне предложит руководство шоу. — Заметив, как округлились глаза Юй Цин, он поспешно добавил: — Ешь побольше груш, они помогают справиться с осенней сухостью и успокаивают нервы. Не злись.

Юй Цин принялась стучать ложкой по дну пиалы, создавая шум, и гордо вскинула подбородок:

— Мой агент уже обо всем позаботился. Я так долго пропадала на съемках, что пора бы и мне взорвать тренды и напомнить о себе! Пусть эти выскочки увидят, кто здесь по-прежнему королева!

Тем временем Хэ Цюбо, держа в руках контейнер с едой на вынос, беседовал со сценаристом.

— Как думаешь, какими будут рейтинги этого выпуска?

Сценарист был настроен менее оптимистично:

— Разве фанаты Оуяна Юя не грозились объявить нам бойкот?

Хэ Цюбо отмахнулся, не придав этому значения:

— Их фандом только кажется сплоченным, а на деле там нет никакой прочной основы. Мало кто поддержал эту затею. Куда больше тех, кто хочет увидеть, что это за «грязные махинации» и действительно ли Юй Нянь снова займет первое место. Вот увидишь, помани мое слово, сегодняшние рейтинги взлетят до небес.

Выпуск открывала Сюй Сюань. Ее опытная наставница прекрасно владела аудиторией и с

первых же секунд разогрела зал до предела.

Хэ Цюбо взглянул на показатели просмотров — рейтинг пока еще не превысил двух процентов. Обладая завидным терпением, он усадил сценариста рядом:

— Следи за бегущей строкой и комментариями. Зрители уже спрашивают, когда выйдет Юй Нянь.

<http://bllate.org/book/18301/1754462>